Глава 722. Быстрый, Словно Падающая Звезда

Ци и кровь Цинь Му забурлили и устремились вперёд, подобно исчезающей на горизонте радуге. Его дух боевого пути основывался не только на вступлении на путь боевых искусств, если бы дело обстояло именно так, он бы ничем не отличался от остальных практиков боевых искусств Мира Корриды.

Ему не нужно было искать способ пересечения божественного моста для достижения райских дворцов в области Жизни и Смерти, ведь его божественный мост был абсолютно целым. Его вдохновляли поиски реформ мира, улучшения в путях, навыках и божественных искусствах, поэтому дух его боевого пути не ограничивался лишь боевым путём, нет, он связывал дух боевого пути с духом реформ Эпохи Вечного Мира.

Эпоха Вечного Мира отринула старое в пользу нового, она было словно полыхающий огонь кипящего масла, дикий огонь, неостановимо распространяющийся по прериям!

Если такого рода дух превращается в боевой путь, это в разы превосходит обычную погоню за боевым путём!

Цинь Му воспользовался моментом и совершенствовал свой дух боевого пути, чтобы преобразить дух Эпохи Вечного Мира в свою собственную боевую душу!

Добравшись до второго зала, он заметил снаружи несколько раненых. Должно быть, это было дело рук бога, ответственного за охрану этого зала. Он вошёл внутрь и обнаружил крестьянскую женщину. Ху Бугуя и остальных не было нигде видно.

— Сколько дней у меня ушло на понимание духа боевого пути? — спросил Цинь Му, поглядывая на кровавые разводы на полу, которые уже давно засохли.

— Ученик дровосека, тебе понадобилось десять дней, чтобы пройти через первый зал, — женщина была крепкого телосложения, но отвечала с улыбкой. — Мои способности выше, чем у прошлого, сколько времени ты планируешь потратить, чтобы пройти моё испытание?

— Десять… — заулыбался Цинь Му.

Крестьянка нахмурилась и обронила:

— А ты амбициозен.

— Девять, восемь, семь…

****

Между тем на Сцене Казни Бога два участка кроваво-зловещего воздуха кружились двумя багровыми торнадо. Ху Бугуй стоял напротив, помимо него из пятидесяти человек, сумевших преодолеть Южные Небесные Врата, сюда смогли добраться ещё двое.

Сцену Казни Бога не охранял ни один бог, ведь она сама представляла из себя несравненно сложное испытание. За последние двадцать тысяч лет сюда добрались бесчисленные практики боевых искусств Мира Корриды, только чтобы в итоге быть зарезанными.

По правде говоря, Сцена Казни Бога была подавлена и не обладала ужасающей мощью себя настоящей. Небесный Наставник Боевых Искусств подавил её до области Жизни и Смерти.

Тем не менее, это испытание чаще всего заканчивалось смертельным исходом.

— Вы уверены? — ментально настроившись, серьёзным тоном спросил Ху Бугуй, прежде чем тут же продолжить. — Младшие брат и сестра, если вы не уверены в себе, вернитесь. Если поступите так, то у сможете прожить ещё около пяти сотен лет. Жизнь — это жизнь.

Женщина в ответ покачала головой со словами:

— Я совершенствовалась в течение всей своей жизни. Старший брат Ху, перед испытанием я вышла замуж и подарила жизнь двум здоровым малышам. Оставив после себя потомков, я исполнила одно из своих желаний, а сейчас я рискну своей жизнью, чтобы исполнить другое желание. Провал равносилен гибели!

— Вы… позаботьтесь о своих ранах и восстановите свою кровь и Ци, чтобы во время прохождения испытания быть в своём лучшем состоянии. Сцена Казни Бога не проблема для меня, но я не представляю, как вас защитить, — Ху Бугуй вздохнул, прежде чем повернуться и посмотреть в сторону Яшмового Водоёма.

Между множества залов проходила дорога. Чтобы закончить прошлое испытание им пришлось пройти через все находящиеся там дворцы.

— Интересно, как дела у брата Циня? — вполголоса проговорил он. — Прошло уже десять дней. Всё это время он практиковал боевые искусства и, если честно, его божественные искусства на боевом пути грубоваты. Интересно, он сумел пробудить свою боевую душу?

— Разве возможно обрести боевую душу так просто? — заговорила женщина. — В прошлом, когда мне было одиннадцать лет, я смогла пробудить свою боевую душу только после входа в лес Десяти Тысяч Зверей. Я встретила там свирепых волков, а если точнее — целую стаю, после чего сражалась с ними в течение дюжины дней и ночей. Моё тело было изодрано и местами полностью вспорото. В конце концов я потеряла чувствительность к боли и даже уже не могла чувствовать, что всё ещё жива. Только тогда я ощутила свою боевую душу и только затем я смогла убить вожака волков и выжить.

Мужчина тоже решил рассказать свою историю:

— Что касается меня, когда мне было тринадцать, более ста юношей и девушек примерно моего возраста были отправлены в Мир Безмятежного Дьявола. Выжить удалось только троим, включая меня. В том году я и пробудил свою боевую душу. У брата Циня, к сожалению, было слишком мало времени, к тому же он довольно молод, поэтому я не уверен, что ему удастся пробудить свою боевую душу. Давайте поднимемся на гору и возьмёмся за божественный нож.

Ху Бугуй кивнул.

Женщина привела в порядок свои кровь и Ци, возвращаясь к своему пиковому боевому состоянию, и решила пробовать взойти на Сцену Казни Бога.

— Подождите немного, — улыбнулась она, — позвольте мне испытать нож первой. Я хочу увидеть, сможет ли мой исконных дух боевого пути защититься от ножа Сцены Казни Бога!

В момент, когда она ступила на Сцену Казни Бога, два сгустка зловещего воздуха пересеклись и стремительно сжались в два следа кровавого света, который молниеносно закружились вокруг её шеи. Неважно как она решит защищаться или уклоняться, отразить или избежать кровавых следов ей не удастся!

Прямо в этот момент огромный зал в самом начале Яшмового Водоёма вдруг задрожал и пыль разлетелась во всех направлениях!

Ху Бугуй наблюдал за происходящим на Сцене Казни Бога, но, что-то почувствовав позади, тут же обернулся и увидел, как задняя дверь зала выстрелила в небо, между тем следы крови и Ци прорезали пространство, направляясь в сторону следующего дворца!

— Неужели брат Цинь? — удивился Ху Бугуй. Ещё до того, как у него возникла мысль обернуться обратно к Сцене Казни Бога, он увидел, как разлетелась на куски задняя дверь второго зала, а протяжённая радуга из крови и Ци продолжала продвигаться прямо к третьему залу!

— Так стремительно! — содрогнулся Ху Бугуй, в то время как от взрыва открылась уже задняя дверь третьего зала. Он тут же пробудил силу свой третьего глаз и увидел, что именно происходило во время взрыва двери.

Он относился к расе трёхглазых богов, поэтому его третий глаз был божественным с рождения и обладал несравненной силой, позволяющей ему шпионить за Загробным Миром внизу и Сюаньду вверху.

Ху Бугуй немедленно увидел, что через взорвавшуюся дверь промелькнул летящий силуэт Цинь Му. В полёте он наполовину присел, одной ногой впираясь в грудь мускулистого фермера, и расправил в стороны руки, словно голодный орлан, набрасывающийся на свою добычу.

Буум!

Цинь Му втолок фермера в землю, от чего яростный поток воздуха распространился во всех направлениях.

«Он же наступил на Старшего Дядю Гу, — Ху Бугуй замер со странным выражением лица, пока думал. — Старший Дядя Гу не любит сражаться только с помощью духовных кулаков и проводит испытание лично. Сражаясь с нами, он запечатывал своё совершенствование до области Жизни и Смерти, однако на сей раз он, кажется, встретил себе ровню…»

Вспомнив о методах старика, Ху Бугуй тут же ощутил ноющую боль в костях. Испытание с ним было самым изнурительным, и он еле как победил, тем не менее, Цинь Му, судя по всему, смог в бою один на один с ним выбить его за пределы зала и придавить ногой к земле.

— Слишком стремительно! — парни не могли перестать восклицать.

Цинь Му, продвигаясь с запалом скачущей на полном ходу лошади, прорывался через дюжину залов Яшмового Водоёма!

Фермы, стоящие на страже залов водоёма, были очень сильным и имели высокую область совершенствования, олицетворяющую их невероятный талант и то, сколько усилий им пришлось приложить. Однако импульс Цинь Му даже не собирался снижаться, поэтому он продолжал пробиваться через каждый зал с умопомрачительной скоростью!

«Он добился успеха на боевом пути?» — Ху Бугуй и мужчина только успели подумать об этом, а Цинь Му уже прорвался через дверь последнего зала. Ци и кровь позади него рассекли небо, в то время как он сам ступил на вершину Яшмового Водоёма и, наступая на волны, поспешил к Сцене Казни Бога.

Последняя располагалась выше и даже несмотря на то, что в её имени присутствовало слово “сцена”, она представляла из себя нефритовую гору с неисчислимым количеством ступенек.

Они практически не могли разглядеть Цинь Му, видя только кровавую радугу, несущуюся по небу прямо к вершине горы на невероятно скорости.

— Мне больше не продержаться! — внезапно со стороны Сцены Казни Бога послышался женский голос и Ху Бугуй поспешно обернулся, только чтобы увидеть счастливо улыбающуюся женщину. — Старшие браться Ху и Лу, увидимся в…

Кровавый свет скользнул по её шее, обезглавливая как её тело, так и исконный дух!

Ху Бугуй и старший брат Лу замерли со скорбными выражениями:

— Младшая сестра, прощай…

Прямо в этот момент мимо них промелькнула фигура и их одежды затрепетали на ветру от пронёсшегося порыва воздуха, практически срываемые с их тел от оттягивания вперёд.

Фигурой оказался не кто иной, как Цинь Му. Даже не думая останавливаться, он ступил на Сцену Казни Бога и протянул руки, постукивая пальцами. Между тем на земле появилась тьма Юду, в которую начал падать исконный дух обезглавленной женщины.

Ловко работая руками, из-под кончиков танцующих пальцев Цинь Му появлялись руны, тут же превращающиеся в странные писания Юду, окружая шею женщины. Они были загадочны и трудны в понимании и прямо сейчас они запечатлевались на её шее.

В тот же момент голова её исконного духа полетела обратно и присоединилась к её обезглавленному исконному духу, а её физическое тело, падающее на Сцену Казни Бога, замерло в падающей позе. Кровь вытекала из её шеи и должна была вот-вот поглотиться кровавым светом, но в то же время, казалось, не вытекала.

Этот наикратчайший момент на самом деле длился так долго, словно остановилось время.

Плоть и кровь в месте шеи Цинь Му забугрилась, а уже в следующий момент там выросли две дополнительные головы, в то время как из-под его подмышек появились ещё четыре руки, каждая из которых начала исполнять заклятие. Голова женщины начала возвращаться на место в месте отсечения под резонанс рун создания.

Оммм…

Сверкающие руны внезапно ярко засияли, ослепляя двух парней, находящихся ниже, и не давая им отчётливо разглядеть что именно происходило сверху.

Гу Бугуй смог лишь едва разглядеть трёхглавый-шестирукий силуэт Цинь Му, плавно поднимающий руку, бесследно исчезнувшую тьму Юду и падающую женщину, словно во время отматываемой назад плёнки, вернувшую себе обычную позу.

Свет рассеялся и Цинь Му поднял руку, сбрасывая женщину со Сцены Казни Бога с поразительной скоростью. Между тем кровавые следы света, потеряв свою законную добычу, казалось, разъярились и начали кружиться вокруг его шеи.

— Мистический Нож Казни Бога, у меня уже есть один подобный, — юноша громко

расхохотался, — и даже он не способен зарезать меня. Что мне могут сделать две крохи зловещего воздуха, подавленные до области Жизни и Смерти?

Ци и кровь хлынули от его шеи, принимая форму огромного кружащего дракона, а уже в следующий миг прогремели Восемь Голосов Древнего Дракона и драконий рёв начал эхом вторить по округе. Зловещий воздух мистического ножа был насильно оттеснён.

Цинь Му поднял руку и начал быстро стучать пальцем. Под череду хрустящих звуков два следа зловещего воздуха постоянно оттеснялись. Он поднялся на Сцену Казни Бога и только тогда те решили сдаться, превращаясь обратно в два мрачных торнадо, выглядящие как два кровавых дракона, извивающиеся над Сценой Казни Бога.

Шокированный Ху Бугуй выкрикнул:

— Старший брат Цинь, как тебе так быстро удалось овладеть божественными искусствами физического тела и боевой душой? Прошло ведь только десять дней…

Цинь Му перешёл на другую сторону Сцены Казни Бога и краснея скромно ответил:

— По правде говоря, я Тело Тирана, способное обучаться всему очень быстро. Со времён своего детства я всегда был способен на это. Если я в чём-то недостаточно быстро разбирался, мои дедушки говорили мне, что я позорю Тело Тирана. На самом деле сейчас я был очень медленным…

http://tl.rulate.ru/book/12626/571688